

ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА НОРМАТИВНОГО ДОКУМЕНТА НА ПРЕДМЕТ ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЙ ПРИМЕНИМОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 205.2 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ)

Стенюшкина Я.Р.*

студент

*ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
Саранск, Россия

Аннотация:

Для каждой статьи нормативного правового акта совершенно справедливо утверждение о том, что она излагается на официальном государственном языке особым образом. При этом даже при совпадении используемых средств и приемов юридической техники в результате законотворческой деятельности появляются нормы, отличающиеся по своему содержанию, то есть уникальные нормативные предписания. И эта уникальность во многом предопределяет в последующем механизм реализации нормы. Для установления смысла нормы и его эффективного применения необходимо проводить прагматический анализ текста. В настоящей статье предпринимается попытка провести прагматический анализ текста ст. 205.2 Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова:

Уголовный кодекс РФ, юридико-технический анализ, структура нормы права, средства юридической техники, изложение нормы права, нормативность, информативность, противодействие терроризму

УДК 340

DOI: 10.24411/2658-6932-2020-10033

Для цитирования: Стенюшкина Я.Р. Юридико-технический анализ текста нормативного документа на предмет его практической применимости (на примере ст. 205.2 Уголовного кодекса РФ) / Я.Р. Стенюшкина // Контентус. – 2020. – № 4. – С. 109 – 117.

В рамках юридической техники при изучении требований к языку закона особое внимание в последнее время уделяется его прагматическому анализу, в ходе которого выясняются истинное содержание конкретного нормативного правового предписания, образующая его информация, структура, характер изложения и практическая годность. Тем

самым повышается эффективность правореализации в целом, улучшается качество юридической практики. Продемонстрируем технику такого анализа на примере ст. 205.2 Уголовного кодекса РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма».

Соответствующий анализ начинается с установления предназначения данного текста. Что касается ст. 205.2 УК РФ, отметим, что этот текст содержит нормы уголовно-правового характера. Качество нормативности выражается в том, что положения данной статьи имеют общеобязательный характер, адресованы неопределенному кругу лиц, предполагают неоднократное их применение и в случае необходимости их действие обеспечивается принудительной силой государства.

Положения с. 205.2 УК РФ предназначены для того, чтобы воздействовать на взаимоотношения людей друг с другом, на их отношения с государством (в лице соответствующих органов) в случае совершения преступного акта, чтобы предотвращать подобные деяния в последующем. Необходимо отметить и то, что данная статья УК РФ, как и все остальные, направлена на решение задачи, стоящей перед уголовным законом в целом: охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Установив предназначение исследуемого текста, далее следует определить, насколько оправдана криминализация соответствующего преступления и какие факторы обусловили его криминализацию. Она обусловлена высокой степенью опасности деяния, так как соответствующие призывы при их успешности выражаются в итоге как реальная террористическая деятельность, подрывающая социум, его безопасность [4, с. 29]. Значит, криминализация в данном случае совершенно оправдана.

Выясним, когда в России впервые была осуществлена криминализация данного деяния. Здесь следует отметить, что, реализуя политику по борьбе с терроризмом, Россия, стала участницей Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» 2005 г. В силу ч. 2 ст. 5 этого акта Россия обязалась принять меры, необходимые для признания на уровне внутреннего национального законодательства преступлением «публичного подстрекательства к совершению террористического преступления» [1].

По этой причине в Уголовный кодекс РФ была введена новая ст. 205.2, предусматривающая ответственность, помимо прочего, за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности [3].

Далее определим, какую правовую информацию содержит текст ст. 205.2 УК РФ и насколько он информативен. Текст однозначно является информативным, поскольку содержит официальную правовую информацию. Данная статья УК РФ содержит такую правовую информацию как совокупность признаков, определяющих данное общественно опасное деяние как преступление, т.е. состав преступления. А также данная статья содержит информацию о санкции применяемой к лицу, совершившему преступление, признаки которого являются составом преступления, указанного в диспозиции данной статьи.

Способом формализации соответствующей информации являются источники уголовного права и уголовно-правового регулирования. В числе которых Конституция РФ, УК РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права.

Если определяться с числом нормативных предписаний (норм) в данном тексте (статье), то мы полагаем, что данная статья содержит 6 нормативных предписаний. Три в первой части: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности; публичное оправдание терроризма; пропаганда терроризма. Эти три нормы имеют одинаковую санкцию, которая указана в первой части этой же статьи. И еще три нормы нам дает вторая часть этой статьи, т.е. те же 3 нормы плюс к каждой из которых прикрепляется условие из 2 части статьи «... совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе «Интернет»». Эти три нормы, также как и в первой части, имеют одинаковую санкцию, указанную во второй части.

Далее необходимо определять юридическую структуру правовой нормы, содержащейся в данном тексте сделаем это на примере одного из установленных нормативных предписаний.

Известно, что структура правовой нормы представлена тремя элементами: гипотезой, диспозицией и санкцией. Что касается гипотезы, то в первой норме статьи 205.2 УК РФ, как и у большинства норм особенной части УК РФ, содержится в ст. 8 этого же закона. Диспозиция данной нормы имеет более сложную структуру «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности». Здесь уже пришлось прибегать к логической структуре нормы права. Разъяснение терминов, содержащихся в данной норме, дается в примечании к статье и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судеб-

ной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Согласно примечанию к данной статье под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 настоящего Кодекса. Определение содержания террористической деятельности указано в ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму».

Диспозиция данной нормы является отсылочной (по примечанию к данной норме) и бланкетной, простой (если рассматривать примечание, то описательной).

Характеристика признака публичности содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Согласно п. 18 данного акта, публичным может быть обращение к другим лицам, выраженное в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей). П. 19 данного Постановления уточняет, что вопрос о публичности должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т. п.).

Санкция данной нормы является альтернативной и относительно-определенной.

Если оценивать структуру нормы, то, на наш взгляд, такое структурирование данной нормы является вполне оправданным. Законодатель не дает нам толкования термина «публичности», что, на наш взгляд, вполне соответствует законам логики. Так как давая разъяснение данного характера, он бы остановился на тех средствах, формах публичности, которые были характерны для 2006 года, а уголовное законодательство прежде всего стремится к закреплению относительно стабильных явлений, происходящих в обществе, вопрос о публичности должен решаться судами. Но в то же время можно было бы отметить, что публичные призывы – публичные обращения а к неопределенному кругу лиц. Отсылочность данной нормы через примечание оправдывается исключением повторов и нагромождений норм в законе.

В тоже время текст статьи трудно применяем, если не использовать дополнительные разъясняющие источники. А потому его можно охарактеризовать как двусмысленный. Для его надлежащей реализации нужно прибегнуть к примечанию, где раскрывается понятие террористической деятельности. Под террористической деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Также «террористическая деятельность» раскрывается в ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму».

В примечании раскрывается и конструкция «публичное оправдание терроризма», которое понимается как публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

В примечании законодатель раскрывает и «пропаганду терроризма», под которой понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Для разъяснения термина публичности в данной статье нужно прибегнуть к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Из текста Постановления следует, что оно признает публичными такие обращения, которые адресованы неопределенному кругу лиц. В такой адресованности обращений не к кому-то персонально, а «ко всем», и выражает публичность соответствующего обращения. Количество адресатов также значения не имеет. Важна именно такая безадресность.

Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

Текст самой статьи не является кратким, только примечание к нему содержит три дефиниции.

Текст не является нейтральным, так как содержит оценочные характеристики (публичные, террористической). Также в нем имеются слова, смысловая нагрузка которых меняется в зависимости от употребления в

том или ином стиле. Так, например, уже выше обсуждалось значение «публичности» и «оправдание» в данном контексте. Использование их в другом контексте уже может и не трактоваться в том значение, которое определил для правоприменителя относительно данной статьи Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

Специальными средствами, используемыми в тексте, следует считать юридические термины (преступление), повседневные слова (интернет, средства массовой информации, поддержка, терроризм, привлекательность, штраф), иностранные термины (идеология, интернет, терроризм, пропаганда, практика), многозначные термины (публичный, призыв, оправдание, заявление, идеология, терроризм, практика), синонимы (пропаганда-распространение информации), разделительные и соединительные союзы (или, в том числе, либо, и), знаки препинания (запятая, тире, точка, кавычки), специальная техническая терминология (интернет, информационно-телекоммуникационные сети), юридические клише (те же действия, совершенные; предусмотренных статьями, в настоящей статье). отглагольные существительные (осуществление, оправдание, лишение, пропаганда, использование, осужденный, заявление, признание, поддержка, подражание, совершение, преступление).

Оценивая в общем логику изложения материала, на наш взгляд, следует отметить, что она соблюдена, так как законодатель последовательно изложил диспозицию, санкцию нормы, а также разъяснил большинство понятий в примечании. Также санкция нормы излагается через метод, операцию конъюнкции, при этом расположив виды наказания от мягкого к более строгому, что характерно, для всех норм УК РФ, что реализует принцип гуманизма, закрепленный в ст. 7 УК РФ.

Текст также можно считать связанным, так как предложения, содержащиеся в данной статье, имеют все единую смысловую направленность, предотвращение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности ... и наказание лиц, совершивших преступление, состав которого закрепляется данной статьей УК РФ. Локальная связность текста обеспечивается фразами «те же деяния», «в настоящей статье». Текст данной статьи (205.2 УК РФ) связан и со статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360, 361 этого же акта, а также с положениями ФЗ «О противодействии терроризму».

Охарактеризуем, каким способом изложен текст данной нормы. Данная норма характеризуется отсылочным (если рассматривать примечание 2, как часть правовой нормы) и бланкетным («террористическая

деятельность» определяется в ФЗ «О противодействии терроризму») способами изложения.

Особое внимание следует уделить определению, адекватен ли текст. Мы полагаем, что санкция данной нормы не адекватна в том аспекте, если ее рассматриваем совместно пусть даже с ч. 1 ст. 205.1. сопоставим первую норму и в одной, и в другой статье. Что мы здесь наблюдаем? «Склонение лица» и «публичные призывы», характер общественной опасности практически одинаков, но в первом случае степень общественной опасности меньше, так как направлено на одно лицо, а во втором случае направлено на неопределенное количество лиц. И при этом санкция в 205.2 статье по части первой намного мягче, чем в ст. 205.1 по первой части. Пусть в 205.1 уже действия, а в 205.2 пока еще информирование, то разброс по количеству людей, на кого направлены противоправные действия отличается существенно (это мне так кажется). Полагаем, что данная норма нуждается в корректировке.

Таким образом, прагматический анализ нормативного правового текста – необходимое условие его надлежащей реализации в правоприменительной деятельности. Благодаря ему, устанавливается истинный смысл права и возможна корректировка имеющегося правового регулирования в соответствующей сфере отношений.

Список использованных источников

1. Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16.05.2005 (CETS № 196) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2393.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27.07.2006 № 153-ФЗ (ред. от 07.02.2011) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3452.
4. **Тарбагаев А.Н.** Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (ст. 205.2 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации / А.Н. Тарбагаев, Г.Л. Москалев // Вестник СПбГУ. – Сер. 14. – 2016. – № 2. – С. 28-40.

LEGAL AND TECHNICAL ANALYSIS OF THE TEXT OF REGULATORY DOCUMENT ON THE SUBJECT OF ITS PRACTICAL APPLICABILITY (BY THE EXAMPLE OF ARTICLE 205.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RF)

Stenyushkina Y.R.**
student

** National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

Abstract:

For each article of a regulatory legal act, the statement that it is presented in the official state language in a special way is absolutely true. Moreover, even with the coincidence of the used means and methods of legal technology as a result of legislative activity, norms appear that differ in content, that is, unique regulatory requirements. And this uniqueness largely determines the subsequent mechanism for implementing the norm. To establish the meaning of the norm and its effective application, it is necessary to conduct a pragmatic analysis of the text. This article attempts to conduct a pragmatic analysis of the text of Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords:

The Criminal Code of the Russian Federation, legal and technical analysis, the structure of the rule of law, the means of legal technology, the statement of the rule of law, normativeness, information content, and the fight against terrorism.